

05.2000

35



**РАХМАНИНОВ
ИГРАЕТ
РАХМАНИНОВА
The Ampico Piano Recordings
(1919—1929)
Decca 425 964**

Муз. обозрение. - 2000 - май (№5) - с. 14

То, что Рахманинов был величайшим пианистом своего времени, что каждая записанная им нота обладает непреходящей ценностью, сегодня вряд ли нуждается в доказательствах. Вероятно, каждый пианист в какой-то период переживает увлечение этими записями и, даже не подражая им прямо, извлекает для себя нечто исключительно ценное и важное. Особенно это, конечно, относится к записям Рахманинова — исполнителя собственных произведений.

С наследием Рахманинова-исполнителя, записанным на воск, мы знакомы почти в полном объеме. Оно было в разные годы переиздано фирмой «Мелодия» на 16 пластинок и не включало лишь неизданные записи, видимо, отвергнутые самим музыкантом (хотя безумно интересно было бы услышать VI сонату Бетховена, «Кампанеллу» и «Испанскую рапсодию» Листа!). Существует, однако, категория записей, о которых мы мало что знали. Это записи на «механические рояли», как их называл сам Рахманинов, — аппараты, фиксирующие не звучание рояля, а движение его клавиш и педалей в момент игры. Впоследствии можно было вставить бумажную ленту с записью в специальный, очень сложный пневматический аппарат, который с годами все точнее воспроизводил исполнение на любом другом рояле, играя на нем механическими «пальцами». Преимущество здесь заключалось в живом, сиюминутном звучании фортепиано, выгодно отличавшемся от скрипа и искажений межвоенных грампластинок. Будучи записана на современные высокочувствительные микрофоны, игра этого аппарата может дать в чем-то иное, более яркое представление об искусстве Рахманинова и доставить большее удовольствие.

В 1978—79 фирма «Декса» записала и выпустила сначала на грампластинках, а в 1990 на компакт-диске рахманиновские ролики. Аппарат фирмы «Апико», на который записывался Рахманинов, был приставлен и «подогнан» к роялю «Эстония» знатоком и энтузиастом этой техники Норманом Эвансом. (Напомним в скобках, что и у нас есть такой энтузиаст, подготовивший десятки грампластинок — П. Лобанов).

Впечатление от прослушивания очень сильное — это играет Рахманинов. Но оно и несколько странное. Некоторые ритмические неровности в аккордах и, в то же

время, подчас «нечеловеческая» ровность динамики по вертикали приводят к мысли — это играет автомат. Хотя автомат хороший, передающий основные особенности игры пианиста, послужившего ему «оригиналом».

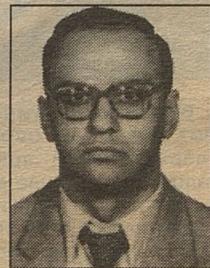
Сам Рахманинов не любил «вельте-миньонного» привкуса в игре других пианистов (такое явление существовало!). Он отрицательно отзывался об аккомпаниаторе певицы Н. Кошиц Сириле Даферти: «...Его исполнение не совсем удовлетворительно. Напоминает немного механическую рояль. ... Посоветуйте пианисту для будущих рекордов употреблять более pedal и аккомпанировать не так громко».

Игра Рахманинова отличалась исключительным разнообразием динамики и фактурных замыслов — тем более в собственных произведениях. Однако все это разнообразие умещалось между pianissimo и mezzo-forte. Стук, удар по роялю полностью исключались, даже в громких, мощных эпизодах. Они казались такими за счет распределения света и тени, но звучали в высшей степени благородно и сдержанно. Поразительно, но эту особенность совершенно точно передают записи на аппарат «Апико». В этом нетрудно убедиться, сравнив диск «Декса» не только с грампластинками записями самого Рахманинова, но и с более поздними и технически совершенными записями его современников-москвичей — К. Игумнова и, особенно, А. Гольденвейзера, записавшего довольно много произведений Рахманинова соло и в ансамблях. Нежное, иногда невесомое прикосновение Гольденвейзера как бы уничтожает ударную природу фортепиано, превращая его в поющий инструмент.

В связи с этим нельзя обойти молчанием диски американской фирмы «Telarc», содержащие все «механические» записи Рахманинова (один из них почти полностью совпадает с диском «Декса»), которые были заново отреставрированы и записаны в 1997. Уэйн Станки сконструировал вместо «Апико» совершенно новый электронный инструмент, управляемый не бумажной лентой, а компьютером. Звучание здесь полностью лишено механического привкуса (и призвуков), оно совершенно «человеческое», и в этом очевидный плюс компьютерной ретуши. Однако ощущение аутентичности прикосновения к роялю исчезло — запись запечатлела современного пианиста, играющего на современном инструменте. Трудно предпочесть какой-либо из этих дисков — лучше всего иметь их оба.

В заключение — приятный сюрприз для читателя, который интересуется исполнительским творчеством Рахманинова, но не имеет возможности достать и, тем более, купить упомянутые компакт-диски. В советском комплекте пластинок «Искусство Рахманинова» часть первой и вся вторая сторона 8-й пластинки отдана «механическим» записям, вероятно, скопированным у «Декса», так что послушать их, хотя бы в небольшом количестве и в худшем качестве, чем с диска, может каждый. И удивиться: «Так это, оказывается, играет автомат!..»

Евгений РУБАХА,
канд. иск., доцент Уральской консерватории,
музыкальный консультант студии звукозаписи «Урал»



Рахманинов